

Ирредентизм Венгрии, Польши и Румынии на Западной Украине в контексте языковой политики Киева

О.А. Пылова

Российский совет по международным делам, Москва, Россия;

РГГУ, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-6284-6496>

АННОТАЦИЯ

В сложившихся на Украине тяжелых политических и экономических условиях все большую актуальность приобретают опасения в отношении политики ирредентизма соседних государств. Проблема отделения территорий и в некоторых случаях перехода их под юрисдикцию соседних государств возникла на Украине в 2014 г., после присоединения Крыма к России и начала кризиса на востоке страны. Однако сейчас, когда особое внимание уделяется ситуации на Донбассе, мало кто обращается к проблеме потенциально кризисных в этом плане западных областей страны. В настоящей статье предпринимается попытка выявить основные цели Венгрии, Румынии и Польши в отношении Украины и указать гуманитарные инструменты влияния, которые они используют для достижения этих целей. Автор проводит сравнительный анализ целей и методов культурного и языкового влияния указанных государств на население приграничных районов (национальные меньшинства). Под культурным и языковым влиянием в данном контексте подразумевается культивирование языков нацменьшинств в районах их компактного проживания через образование и СМИ, организация программ содействия развитию культурных связей. Опираясь на вышеуказанную методологию и статистический и аналитический материал, автор приходит к выводу, что Венгрия, Румыния и Польша, используя схожие инструменты влияния на свои нацменьшинства, преследуют разные цели.

Ключевые слова: ирредентизм; Украина; языковая политика; политическое влияние; национальные меньшинства

Для цитирования: Пылова О.А. Ирредентизм Венгрии, Польши и Румынии на Западной Украине в контексте языковой политики Киева. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):138-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-138-142

ORIGINAL PAPER

Irredentism of Hungary, Poland and Romania in Western Ukraine in the Context of Language Policy of Kyiv

O.A. Pylova

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia;

Russian International Affairs Council, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6284-6496>

ABSTRACT

In the severe political and economic conditions that have developed in Ukraine, fears of the policies of irredentism of neighbouring states are becoming increasingly realistic. The problem of the separation of territories and in some cases of their transfer to neighbouring states arose in Ukraine in 2014 after the Russian rejoin of the Crimea and the beginning of the crisis in the eastern part of the country. Today, special attention attracts the situation in the Donbas region, and almost no one addresses the potential problem of the same kind happening in western regions. This article attempts to identify the main goals of Ukraine's western neighbours (Hungary, Romania, and Poland) concerning Ukraine and the humanitarian instruments of influence they use to achieve these goals. The methodology of the study has determined the structure of the article, which includes a comparative analysis of the goals and methods of the cultural and linguistic influence these states have on the population of the neighbouring territory (i.e. national minorities). Cultural and linguistic influence in this context means the cultivation of national minority languages within a limited area of their residence through education, mass media, and the organisation of programs to promote the development of cultural relations. Based on the above methodology and statistical and analytical material, the author concludes that Hungary, Romania and Poland, using similar tools to influence their national minorities, pursue different goals. Both the methods of influence and the tasks of these states I discussed in detail. Besides, one of the main conclusions drawn from the results of my study is that Hungarian, Polish and Romanian irredentism is indeed a severe risk today and deserves special attention from Ukraine.

Keywords: irredentism; Ukraine; language policy; political influence; national minorities; soft power

For citation: Pylova O.A. Irredentism of Hungary, Poland and Romania in Western Ukraine in the context of language policy of Kyiv. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):138-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-138-142

ВВЕДЕНИЕ

Британский политолог Джеймс Майял в работе «Национализм и международное сообщество» предложил определение понятию «ирредентизм» — любое вмешательство иностранного государства в дела другого с целью защиты «своей» этнической группы¹. Исходя из такой трактовки этого термина, очевидно, что западные соседи Украины по отношению к населению приграничных территорий проводят политику ирредентизма. Польша, Венгрия и Румыния, так или иначе, заботятся о своем населении на Украине и влияют на него разными способами.

Государства, выходцы из которых проживают на территории Украины, нередко поддерживают своих сограждан и их связь с родиной, в том числе — культурную и ментальную. Именно поэтому нередко на Украине можно найти школы с, например, польским или венгерским языком обучения или культурные центры того или иного сопредельного государства. Популяризация языка и культуры — одно из проявлений «мягкой силы», с помощью которой Венгрия, Румыния и Польша пытаются распространить свое влияние на некоторые области Западной Украины с высокой долей неукраинского населения.

Согласно последним официальным данным² (на 2001 г.) украинцы составляют 77,8% населения Украины, русские — 17,3%, белорусы — 0,6%, молдаване — 0,5%, венгры, румыны, поляки — по 0,3%. Однако эти цифры — показатели в целом по стране. Интереснее обратиться к данным о национальном составе тех или иных областей. Так, например, в Закарпатской области венгры составляют 12,1% населения (существуют целые населенные пункты, в которых проживают исключительно венгры), в то время как 12,5% жителей Черновицкой области — румыны, 5% населения Одесской области — молдаване, поляки составляют 3,5% жителей Житомирской области.

Еще недавно вопрос о школах с неукраинским языком обучения, а также о культурных центрах не стоял на повестке дня на Украине. Однако в последнее время ситуация изменилась — в апреле 2019 г. был подписан Закон об украинском языке. Согласно разделу 5 ст. 17 этого

закона «каждый гражданин Украины имеет право получить образование на государственном языке. Использование государственного языка в учебно-воспитательном и образовательном процессах во всех учебных заведениях является обязательным». Еще одним ударом по проживающим на Украине нацменьшинствам было принятие двумя годами ранее (в 2017 г.) закона об образовании (<http://www.golos.com.ua/article/294010>). В ст. 7 этого закона сказано, что «языком образовательного процесса в учебных заведениях является государственный язык». Согласно закону «лицам, относящимся к национальным меньшинствам Украины, гарантируется право на обучение в коммунальных образовательных учреждениях для получения *дошкольного и начального образования*, наряду с государственным языком, на языке соответствующего национального меньшинства. Это право реализуется путем создания (...) отдельных классов (групп) с обучением на языке соответствующего национального меньшинства наряду с государственным языком не распространяется на классы (группы) с украинским языком обучения». Таким образом, закон дает право обучения на языке национального меньшинства только детям дошкольного возраста, а также тем, кто получает начальное образование (т.е. 1–4 классы). Недовольство западных соседей Украины — Венгрии, Молдовы, Польши и Румынии — в связи с принятием новых законов оказалось значительным.

ПОЗИЦИЯ ВЕНГРИИ

По состоянию на 2006 г., на Закарпатье работали 99 школ с преподаванием на венгерском языке, 29 — смешанных венгерско-украинских, 2 — смешанные венгерско-русские. 5478 детей дошкольного возраста посещали дошкольные образовательные учреждения с преподаванием на венгерском языке (http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/osv_rik/osv_u/dz_u.html), 4 газеты и 7 журналов выходили на венгерском языке. По данным на 2017 г., число школ с венгерским языком преподавания сократилось до 71 (<https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2305517-v-skolah-ukrainy-v-kacestve-predmeta-izucavt-30-azykov-minobrazovania.html>).

После принятия закона об образовании в 2017 г. министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто распорядился, чтобы венгерские дипломаты не поддерживали ни одной украинской инициативы в международных организациях. Он

¹ Mayall J. Nationalism and International Society. Cambridge; 1990. P. 57.

² Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

посчитал новый украинский закон «стыдом и позором» (<https://strana.ua/news/94272-zakon-ob-obrazovanii-2017-reaktsija-mira-na-ukrainizatsiju-shkol.html>). Несколько позже глава МИД Украины Павел Климкин сообщил о том, что Киев и Будапешт договорились совместно работать над планом имплементации закона об образовании (<https://ukraina.ru/news/20171014/1019371774.html>). В конце 2017 г. партия «Йоббик» организовала в Венгрии акцию «Самоопределение для Закарпатья», на которой звучали лозунги «Закарпатье — это Венгрия». Депутат Европарламента, представляющий эту партию, Тамаш Гауди-Надь пришел на мероприятие в футболке с надписью «Крым — это Россия, а Закарпатье — это Венгрия». В целом же Венгрия требует от Украины отложить имплементацию закона о языке, а также отменить его действие в отношении частных учебных заведений.

Сегодня венгерское правительство продолжает всячески поддерживать венгров, проживающих на Украине. Министр образования и науки Украины Лилия Гриневич в марте 2019 г. выступила с заявлением о том, что Венгрия доплачивает учителям, работающим на Закарпатье, чтобы те преподавали на венгерском языке (<https://tsn.ua/ukrayina/ugorschina-platit-vchitelyam-na-zakarpatti-za-vikladannya-ugorskoj-uvchivnyanniz-rosiyskimi-pasportami.html>). Ранее уполномоченный венгерского министра, ответственный за развитие сотрудничества между областью Сабольч-Сатмар-Берег и Закарпатьем, Иштван Грежа, сообщил, что Венгрия собирается выделить деньги на программу поддержки венгерской культуры Закарпатья. По этой программе правительство Венгрии выделит более 7,5 млн евро на широкомасштабную программу поддержки венгерской культуры региона (<https://tvi.ua/news/vengerskaya-kul-turnaya-ekspansiya-na-7.html>). В рамках инициативы на Закарпатье будут приезжать театральные коллективы. Первым этапом этой программы станет реконструкция Венгерского национального театра в Берегово (центр венгерской культуры на Закарпатье), где будет размещен и культурный центр имени Шари Федак. Продолжится программа поддержкой учреждений культуры по всему Закарпатью. Основные мероприятия запланированы на 2020–2022 гг. И. Грежа назвал это «венгерской культурной экспансией».

Что касается отношения самих жителей Закарпатья к такой «культурной экспансии», то здесь

стоит отметить, что, по статистике более половины жителей региона хотели бы узаконивания двойного гражданства в стране — таким образом многие из них могли бы вполне легально иметь украинский и венгерский паспорта (<https://www.bbc.com/ukrainian/features-39441956>). История с предоставлением венгерских паспортов жителям Закарпатья началась задолго до принятия украинским правительством одиозных законов — по мнению экспертов, особенно активно венгерские паспорта украинцы Закарпатья стали получать в 2011 г. (в 2010 г. был принят закон об упрощении процедуры предоставления венгерского гражданства венграм, проживающим за пределами страны) (<https://www.unian.ua/society/10274439-dmitro-tuzhanskiy-ugorski-pasporti-gromadyanam-ukrajini-rozdayut-z-2011-roku-ta-vidsotok-ugorskih-pasportiv-gromadyan-ukrajini-dovoli-mizerniy-u-porivnyanni-z-rosiyskimi-pasportami.html>). Поскольку официальная статистика по этому вопросу отсутствует, а данные об украинцах, получивших гражданство Венгрии, есть исключительно у венгерского правительства, можно полагаться только на мнение экспертов. Они считают, что сегодня более 100 тыс. граждан Украины имеют паспорта Венгрии (<https://www.5.ua/polityka/uhorshchynavydaie-svoi-pasporty-ne-tilky-na-terytorii-ukrainy-politekspert-178007.html>).

ПОЗИЦИЯ РУМЫНИИ

В МИД Румынии в ответ на принятие закона об образовании выразили надежду, что права румынского меньшинства на Украине будут сохранены. В целом Бухарест был крайне озабочен этим вопросом — президент страны объявил о том, что отменяет свой визит на Украину, запланированный на октябрь, а также прием спикера Верховной Рады в Бухаресте (<https://strana.ua/news/94272-zakon-ob-obrazovanii-2017-reaktsija-mira-na-ukrainizatsiju-shkol.html>).

Как представляется, у Румынии тоже есть определенные амбиции по расширению собственного влияния на земли, некогда входившие в состав Королевства Румыния. В Черновицкой области (по состоянию на 2002/2003 учебный год) работали 83 школы с румынским языком обучения (21 672 учеников). Кроме того, существовали 15 учебных заведений смешанного типа. В Черновицкой и Закарпатской областях ведется финансируемое государством радиовещание на румынском языке. По данным на 2017 г., около

16 тыс. детей в 75 школах в Закарпатской и Черновицкой областях получают образование на румынском языке. Согласно статистике на 2018 г. (http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/osv_rik/osv_u/dz_u.html) в Черновицкой области 3318 детей проходили дошкольное обучение на румынском языке, в Закарпатской области таких было 234 человека.

Вопрос выдачи румынских паспортов гражданам Украины остается открытым. Глава румынского МИД Теодор Мелешкану в ходе пресс-конференции с министром иностранных дел Украины Павлом Климкиным в Черновцах в начале 2018 г. заявил: «Что касается двойного гражданства, не существует никаких норм международного права или определенных практик, которые не позволяли бы или запрещали двойное гражданство. Это право каждого государства — предоставлять простое единое или двойное гражданство» (<https://gordonua.com/news/politics/glava-mid-rumynii-ne-vidit-problemy-v-vydache-ukraincam-rumynskih-pasportov-226557.html>).

В 2013 г. появилась информация о том, что украинцам было выдано около 100 тыс. румынских паспортов (https://24tv.ua/ru/krupnim-planom-zhiteli-bukovini-poluchili-100-tisyach-rumynskih-pasportov_n316567). Получение гражданства Румынии и, как следствие, соответствующего паспорта может стать возможным, если будет доказано, что родственники подающего документы проживали на территории Великой Румынии (Королевства Румыния, 1881–1947 гг.) и были ее гражданами до 1940 г. В Черновицкой области работают компании, которые помогают с «поиском» румынских предков и оформлением документов: «Мы найдем Ваши румынские корни, и Вы получите законное основание для получения гражданства Румынии и паспорта ЕС по репатриации» (<https://rumunske-hromadyanstvo.biz.ua/pasport-rumuniyi/>).

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬШИ

Несмотря на существование закона об образовании, была подписана польско-украинская декларация, согласованная представителями профильных ведомств Польши и Украины. В ней речь идет о гарантиях представителям польского меньшинства получать полное общее среднее образование в польских школах на Украине на родном языке (<https://news-front.info/2017/10/25/dodavili-v-ukrainskih-shkolah-budet-obuchenie-na-polskom-yazyke/>).

Несколько ранее польские школы на Украине в очередной раз получили новые учебники и литературу на польском языке. По сообщениям СМИ, речь идет о школах во Львове, Лановичах и Стрые. Передача учебников является результатом инициативы Фонда Полония из Нью-Йорка при организационной поддержке канцелярии президента Польши (https://joinfo.ua/sociaty/1172988_Polskie-shkoli-Ukraine-poluchili-novie-uchebniki.html).

По состоянию на начало 2018/2019 учебного года, на Украине работают 6 школ с польским языком обучения, а еще в 5 открыты классы, преподавание в которых ведется на польском (<http://www.polradio.pl/5/38/Artykul/380788>). С 2016/2017 учебного года, несмотря на протест польских организаций, Министерство образования и науки Украины отменило возможность сдачи экзамена по польскому языку на аттестат (<https://strana.ua/news/94272-zakon-ob-obrazovanii-2017-reaktsija-mira-na-ukrainizatsiju-shkol.html>). Кроме Львова и Львовской области, школы с польским языком обучения есть в Хмельницкой, Ивано-Франковской и Житомирской областях. По словам представителей Объединения польских учителей, на Украине работают более 60 школ, в которых польский язык изучают как иностранный. В Львовской и Хмельницкой областях 139 и 30 детей соответственно проходят дошкольное обучение на польском языке. Кроме того, еще в нескольких десятках образовательных учреждений польский язык изучают факультативно.

Ситуация с выдачей польских паспортов жителям западных районов Украины во многом отличается от ситуации с венгерскими или румынскими документами. Во-первых, Польша не выдает украинцам паспорта по упрощенной схеме. Несмотря на то что официальной статистики нет, в громких скандалах с выдачей паспортов (как Венгрия или Румыния) Польша не участвовала. Эта страна в большей степени заинтересована в привлечении украинских «заробитчан» на сезонные работы.

На Украине действует целый ряд агентств, предлагающих свои услуги по трудоустройству в Польшу. Многие из них работают легально, другие же занимаются незаконной деятельностью и отправляют всех желающих в соседнюю страну без каких-либо гарантий. В большинстве своем предлагаемые агентствами вакансии не требуют высокой квалификации — укладчики дорог, швеи и штукатуры. В основном в качестве аргументов в пользу выбора Польши в качестве страны для

зарабатывания денег компании используют довод о том, что там у будущих трудовых мигрантов появится независимость от скачков доллара и евро, а вместе с ней и возможность поддерживать оставшихся на Украине членов семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сегодня на Западной Украине можно наблюдать проявления политики ирредентизма Венгрии, Румынии и Польши. Так, Венгрия и Румыния поддерживают проживающих на западе страны венгров и румын через продвижение культуры и языка, предлагают получить паспорта для свободного путешествия по США и ЕС; Польша же в основном предлагает украинским полякам трудоустройство и, как следствие, — стабильный заработок в евро и возможность поддержания членов семьи, оставшихся на Украине.

Ирредентистские движения используются властями западных соседей Украины и как инструмент влияния на внутреннюю политику страны. В качестве примера стоит отметить заявления Венгрии о ее намерении заблокировать вступление Украины в НАТО и ЕС в том случае, если права и свободы венгерского меньшинства, проживающего на Украине, не будут соблюдены (<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/10/27/739708-vengriya-nalozhila-veto>).

Остается, однако, открытым вопрос о том, какие разумные меры стоит принимать правительству Украины для ограничения внешнего влияния на дела государства и его население. Го-

воря о языковом и в целом гуманитарном контексте, стоит отметить, что Киев мог бы задуматься о популяризации украинского языка (который, безусловно, мог бы стать одним из инструментов сплочения нации), но не о настойчивом и часто безапелляционном его насаждении. Разработка новых концептов учебных материалов, развитие украинской литературы и кинематографа могли бы помочь сделать изучение и знание украинского языка интересным и полезным. Тогда будущие поколения венгров, румын и поляков, проживающие на Украине, могли бы видеть перспективу в использовании украинского языка и интересовались бы украинской культурой.

Что касается выдачи паспортов или привлечения украинцев и представителей национальных меньшинств на заработки, например в Польшу, то эта проблема может быть решена исключительно экономическими инструментами. Украинское правительство должно предложить жителям страны достойную альтернативу трудоустройству в соседнем государстве для обеспечения их возвращения и работы уже на Украине.

Наконец, ограничение иностранного вмешательства возможно через обеспечение населения более комфортными условиями жизни, чем те, которые предлагают зарубежные акторы. В частности, этническим меньшинствам может быть предоставлена широкая автономия. Тогда, возможно, окончательная украинизация определенных районов страны так и не произойдет, но при этом исчезнет или значительно сократится риск сепаратизма.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Андреевна Пылова — студентка 2-го курса магистратуры, РГГУ, Москва, Россия; программный координатор, Российский совет по международным делам, Москва, Россия
Olga.pylova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Pylova — 2nd-year master's student, RSUH, Moscow, Russia; programme coordinator, Russian International Affairs Council, Moscow, Russia
Olga.pylova@yandex.ru

Статья поступила 27.05.2019; принята к публикации 20.08.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 27.05.2019; accepted for publication on 20.08.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.